Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Селфи с Антоном Чеховым»

30.09.2022.

В этот портрет А.П. Чехова влюбилась Доминик де Рива. Кадр из фильма "Селфи с Антоном Чеховым"

Нет необходимости представлять Доминик де Рива, швейцарского кинорежиссера (рука отказывается писать «швейцарскую кинорежиссершу»), давно делящего свою жизнь между Берном и Берлином и также давно изучающего Россию. Я уже рассказывала вам о результатах ее поездок в поселок Шойна , что на берегу Белого моря, и в более близкий к Берлину Калининград. Оба роскошных фотоальбома, подготовленных в соавторстве с белорусским фотографом Дмитрием Лельчуком, были выпущены лозаннским издательством Éditions Noir sur Blanc. И так случилось, что и новый проект Доминик де Рива, жанр которого она определила как «кинематографическое эссе», также будет впервые представлен в столице кантона Во, где находится Швейцарская синематека – национальный кинематографический архив, один из десяти крупнейших в мире.

Из всех известных мне работ Доминик де Рива, «Селфи с Антоном Чеховым» – самая

романтическая. Скажем больше: это часовое признание в любви великому русскому автору. Как сообщает в первые минуты картины ее автор, выступившая заодно в роли рассказчика и «гида по чеховским местам», она влюбилась в Антона Павловича по фотографии, причем с первого взгляда. На фотографии этой 24-летний, еще не достигший славы Чехов – «рост 1м86 см», указывает Доминик де Рива – действительно, неотразим. Запечатлен он в момент наивысшей творческой активности, ведь именно в возрасте от 23 до 27 лет он написал сотни своих рассказов. В пытливом взгляде устремленных на нее ироничных чеховских глаз Доминик де Рива увидела «немое, но очевидное приглашение», от которого не смогла отказаться. Однако было в начале и слово.

«Ich sterbe… » Два эти слова нарушили мои кинематографические планы. Последние, предсмертные слова Антона Чехова. Два слова, произнесенные не на русском, родном его языке, но на немецком, языке, которым он едва владел. Ему было 44 года.»

Так начинает Доминик де Рива свой рассказ, предпочитая романтическое объяснение выбора Чеховым языка возможному более прагматичному: в последние минуты жизни, прошедшие в немецком городе Баденвайлере, с ним находился его врач – немец д-р Шворрер, констатировавший смерть и сообщивший о ней жене писателя Ольге Книппер-Чеховой. Как бы то ни было, Доминик де Рива отправилась по стопам Чехова в последнее его путешествие, выстроив полифоническую структуру своего эссе в соответствии со структурой его пьес: «многочисленные голоса перекликаются, отвечают друг другу или замирают, оставляя место тишине».

Доминик де Рива отправляется из Москвы в Берлин

Может сложиться впечатление, что фильм, который не оставит равнодушным любителей русской словесности, повествует скорее о смерти Чехова, чем о его жизни. Если не знать, что первые признаки туберкулеза, этого «СПИДа 19 века», проявились у него уже в возрасте 24 лет. Болезнь, унесшая, как напоминает Доминик де Рива, «жизни Шопена, Шуберта, Кафки и трех сестер Бронте», была тогда неизлечимой, о чем врач Чехов, конечно, знал, а потому следующие двадцать прожитых им лет прошли в ироничном ожидании неминуемого конца и параллельно – в наслаждении жизнью до самой последней минуты.

Слова Чехова «Ich sterbe», «я умираю» привлекли и знаменитую французскую писательницу Натали Сарро: в фильме Доминик де Рива звучит ее голос, сохранившийся в «Голосовой библиотеке» и читающий посвященное Чехову эссе. (Кстати, знают ли наши читатели, что Натали Сарро – урожденная Наталья Черняк, и появилась она на свет 18 июля 1900 года в Иваново-Вознесенске, недалеко от Москвы, в ассимилированной еврейской семье?)

Особое место в фильме занимают отрывки из писем Чехова, адресатов которого Доминик де Рива предпочла не называть. Некоторые понятны – сестра Маша, которой незадолго до смерти Антон Павлович дает инструкции по прочистке ватерклозета, или доктор Шворрер. А кто остальные? Признаемся, навскидку не догадались. Но не поленились заглянуть в последние тома Собрания сочинений и нашли ответы. «Адольф Федорович» – это Адольф Федорович Маркс, приехавший в Россию в 1859 году из Штеттина и основавший «Товарищество издательского и печатного дела А. Ф. Маркс» и первый в России массовый иллюстрированный

еженедельный журнал «для семейного чтения» – «Нива». «Исаак Наумович» – ялтинский врач И. Н. Альтшуллер, лечивший Чехова и состоявший с ним в переписке до последних дней жизни писателя, а «Григорий Иванович» – не кто иной, как товарищ Чехова по Московскому университету, профессор-невропатолог Г. И. Россолимо.

Доминик де Рива перед бюстом Чехова в Баденвайлере

Вместе с автором фильма мы рассматриваем старые афиши в архиве МХАТ, где в 1898 году с огромным успехом состоялась московская премьера «Чайки». Смотрим отрывки нескольких современных постановок чеховских пьес, включая так понравившуюся нам работу Тимофея Кулябина, который, как справедливо отмечает Доминик де Рива, «усилил голоса «Трех сестер», сделав их немыми». Слушаем «Лебединую песню» Чехова в исполнении швейцарского актера Робера Бувье – об этом спектакле мы тоже рассказывали. Фотографируемся с китайскими туристами на фоне могилы Чехова на Новодевичьем кладбище в Москве и присоединяемся к селфи, которое делают три молодые россиянки. Отправляемся в поезде Москва-Берлин с Ленинградского, бывшего Николаевского, вокзала, под «Утро туманное». Гуляем по улицам по Баденвайлера, рассматривая мемориальные доски…

Рукопись "Вишневого сада"

И, конечно, с особым вниманием с учетом сегодняшних событий вслушиваемся в хрестоматийные слова Пети Трофимова из «Вишневого года», последней пьесы Чехова: «Мы отстали по крайней мере лет на двести, у нас нет еще ровно ничего, нет определенного отношения к прошлому, мы только философствуем, жалуемся на тоску или пьем водку. Ведь так ясно, чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое, покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычайным, непрерывным трудом».

… Педант-немец из бюро похоронных услуг выставил счет, в котором перечислил все, вплоть до шелковой подушечки под голову Чехову – за 12 марок. Возвращался Антон Павлович на родину, как вы знаете, в вагоне «Для перевозки свежих устриц» – деталь, достойная одной из его пьес. «У меня сжимается сердце, и я готов выть, реветь, драться от негодования, от злобы. Ему – все равно, хоть в корзине для грязного белья вези его тело, но нам, русскому обществу, я не могу простить вагон "для устриц". В этом вагоне – именно та пошлость русской жизни, та некультурность ее, которая всегда так возмущала покойного», так прокомментировал этот факт Максим Горький. На Николаевский вокзал гроб с телом Чехова прибыл одновременно с гробом какого-то генерала, так что военный оркестр играл не для него.

Прибытие гроба с телом А. П. Чехова на Николаевский вокзал

«Читать Чехова – значит понимать сегодняшнюю Россию. Снимать Чехова – значит говорить ему спасибо», суммирует Доминик де Рива свою работу. Позволим себе добавить, что смотреть ее фильм – значит еще раз глубоко задуматься о том, что так тревожит сегодня всех нас.

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/selfi-s-antonom-chekhovym*